

П. П. Карякин

Под куполом парашюта

Пётр Карякин

Под куполом парашюта

«Автор»

2026

Карякин П. П.

Под куполом парашюта / П. П. Карякин — «Автор», 2026

Очерк «Под куполом парашюта» посвящён жизни и спортивному пути Валентины Селивёрстовой — одной из выдающихся советских парашютисток. От первых прыжков в Омском аэроклубе до всесоюзных рекордов и побед на международных соревнованиях героиня проходит путь, полный упорного труда, мужества и преданности мечте. Основанное на реальных событиях произведение рассказывает о становлении советского парашютного спорта и людях, посвятивших себя покорению неба.

© Карякин П. П., 2026

© Автор, 2026

Пётр Карякин

Под куполом парашюта

ПОД КУПОЛОМ ПАРАШЮТА

Валентина росла худенькой, хрупкой.

— И в кого ты, Валенька, такая хилая уродилась, — часто говорила ей мать, поглаживая светловолосую головку дочери. — Что только из тебя выйдет?

— Буду лётчицей, — сказала однажды Валя матери.

— Полно, дочка, разве такие бывают лётчиками. Лётчики рослые да плечистые. А ты сиди уж.

— Буду и всё, — ответила та, сдвинув упрямо брови.

Мысль стать лётчицей пришла Валентине Селивёрстовой не случайно. Несколько лет назад, когда в Омске впервые праздновался День авиации, отец, поехав на аэродром, взял с собой и маленькую Валю. Со всего города к аэродрому стекался народ. Тут было весело и празднично. Играли духовые оркестры, в знойном воздухе звучали говор и смех тысяч людей. В небе рокотали самолёты. Они строем проходили над головами и, поднимаясь ввысь, делали фигуры высшего пилотажа. Самолёты в воздухе казались маленькими, но когда они неподалёку приземлились, Валентина поразились их большими размерами. Даже «У-2» показался ей громадой.

Она с восхищением смотрела на лётчиков и видела в них необыкновенных, смелых, очень красивых людей. Смутное желание походить на них, быть такой же запало в сердце девочки. Мысль эта не покидала её в течение нескольких лет. А когда Чкалов, Гризодубова, Раскова и Осипенко совершили свои героические перелёты, Валентина уже не могла думать ни о чём, кроме полётов. Она отыскивала газеты, журналы, где были сфотографированы прославленные лётчики, с любовью собирала вырезки и клеивала их в специальный альбом, в котором несколько страниц было отведено и парашютизму.

Так шли годы, и с ними крепло её желание быть лётчицей. Взрослые часто подтрунивали над Валентиной. Окидывая ироническим взглядом её маленькую худенькую фигурку, говорили: «Ну, как дела, лётчица?» Валентина понимала, что над ней смеются, и болезненно переживала это.

Летом Валентина часами сидела на крыше дома или на дереве и, подняв голову, завистливым взглядом провожала пролетающие самолёты. Иногда в бездонной синеве неба кружил и кувыркался аэроклубовский «У-2». Наблюдать за ним доставляло Валентине истинное удовольствие. Она узнавала «У-2», даже если он шёл за невысокой облачностью или пролетал ночью. Валя отличала его от всех других самолётов по особому тархтению мотора.

Заслышав знакомый звук, она кричала радостно:

— «У-2» идёт! — И стрелой вылетала из дома.

— Да оставь ты их — все эти «У» и «МУ». Пусть они себе ходят на здоровье. Не забивай себе голову чем не надо, — сердилась мать.

Валентина не забивала голову, она просто мечтала и верила, что поднимется в воздух. Ребятишки с их улицы, которых Валентина предпочитала девчонкам за бесстрашие, знали о её мечте и сочувствовали ей. Возможно, что некоторые из них сомневались в том, будет ли Валентина лётчицей, но вслух этого не высказывали. Ведь многое говорило в её пользу. Валентина лучше других лазила по деревьям и заборам, метко и далеко бросала камни и, несмотря на свою худобу, была ловкой, смелой и всегда могла постоять за себя.

Чтобы укрепить своё здоровье, Валентина записалась в школьную гимнастическую секцию и аккуратно посещала все занятия. Регулярно, каждое утро, Валентина обтиралась холод-

ной водой, выполняла трудные и сложные упражнения. Дома она помогала матери по хозяйству, бралась за самую тяжёлую работу.

В сорок первом году Валентина поступила в техникум, но, начав учёбу, разочаровалась. В техникуме готовили к работе на заводе, а её тянуло на аэродром.

«Пойду в лётную школу! — решила она. — Сейчас война, лётчиков надо много, может быть, и меня примут».

В техникуме не одна она думала так. Время было тяжёлое. Газеты каждый день приносили тревожные сводки Совинформбюро. Сотни фашистских самолётов рвались к промышленным центрам страны, к Москве. Горячее сердце Вали билось учащённо, когда она пыталась представить себя в самолёте, стремительно несущемся навстречу чёрным тучам с крестами на крыльях, которые надо было разогнать, рассеять, не допустить, от которых надо было заслонить родную землю.

Валентина с подругами поехала в лётную школу. Вернулись они раздосадованными и огорчёнными. Майор — начальник школы — с розовым шрамом на седеющем виске и с покрасневшими усталыми глазами сказал им вежливо, но строго:

— Женщин в авиацию не берём. — И добавил мягче: — Пока нет приказа.

— А когда он будет? Откуда? От кого? — засыпали девушки вопросами майора.

Он пожал плечами, улыбнулся.

— Не знаю, девочки, скоро ли.

Девочки не успокоились, написали в Москву. Томительно тянулось ожидание. Недаром говорят: «Ждать да догонять хуже всего». Но им казалось, что догонять всё-таки легче. Из Москвы им ответили то же, что майор сказал: «Надо подождать».

— Опять ждать, — разочарованно проговорила Валентина, комкая письмо под вздохи подруг.

Сорок третий год был для Валентины счастливым. В этом году она вступила в комсомол. В это же время местный аэроклуб объявил приём мужчин и женщин на курсы парашютистов.

Парашютист — это не лётчик. Даже не планерист. Но он всё-таки садится в самолёт хотя бы для того, чтобы через несколько минут покинуть его. У Валентины никогда не было желания стать парашютисткой. Но ведь это приближало её к самолёту.

— Пойду, — сказала она вечером матери.

— Опомнись, дочка, — пыталась та образумить её. — Страсти-то какие: с неба прыгать!

— Не с неба, а с самолёта, — поправила Валентина.

Мать не хотела слышать о прыжках. Однако Валентина на следующий же день, пройдя комиссию, записалась в кружок парашютистов. Вначале она ходила на занятия тайком, а потом призналась, но тут же успокоила мать, что они только изучают парашют, учатся его укладывать, что до прыжков ещё очень далеко, да прыгать, возможно, будут не все.

Томительно долго тянулись дни занятий. Казалось, им не будет конца. И всё же дни, когда надо было идти в аэроклуб, были радостными, необычными. После занятий в техникуме Валентина спешила домой, складывала на столик учебники, быстро съедала обед, заботливо приготовленный матерью из скудного военного пайка, и торопилась в аэроклуб. Скорей бы, скорей прыгать!

И вот подошёл долгожданный день. Накануне на последнем занятии инструктор сказал им:

— Завтра первый прыжок, будем закреплять теоретические знания на практике.

Инструктор произнёс это спокойно, даже буднично, но сколько радости вызвал он своим сообщением у молодых парашютистов. Валентина бежала домой радостная и возбуждённая. Ей хотелось сейчас же рассказать матери о предстоящем прыжке, о том, как она счастлива тем, что завтра полетит на самолёте. Но, придя домой, она сдержала свои чувства, опасаясь

расстроить мать. Торопливо поужинала и уткнулась в учебники. Помня совет инструктора, что перед прыжком надо хорошо отдохнуть, Валентина пораньше легла спать.

Внутренне Валентина была спокойна. Она верила, что прыжок пройдёт благополучно. Эту твёрдую веру в материальную часть парашюта привили ей её первые инструкторы И. П. Илюхин и И. А. Петров. Перед глазами явственно стоял первый день занятий, когда они, новички-курсанты, уселись за столы, а инструктор растянул перед ними огромный парашют длиной в 12 метров. Его куполом — площадью в 68 квадратных метров — можно накрыть дом, только одна его стропа выдерживает 150 килограммов груза, а их 28. Парашют безотказен, только умеи им пользоваться, и Валентина пользоваться им научилась. Шесть месяцев занятий многое дали ей.

Сон не приходил. Перед глазами вставало поле аэродрома, отрывающиеся от него самолёты, а в кабине одного из них — она. Валентина до боли сжимала веки, стараясь отогнать непрошеное видение. Но едва оно исчезало, как на его место являлось другое.

«Не проспать бы», — подумала Валентина. — «Завтра прыжок...»

Ночью ей снилось глубокое небо. Такое глубокое, что больно было смотреть в его синюю бесконечную высь. Потом появится маленький самолёт, из него выпрыгало множество парашютистов, и когда яркими цветами раскрылись их парашюты, они закрыли небо, но среди парашютистов Валентина не нашла себя.

«Почему же, почему я не прыгнула?» — спрашивала она себя.

— Нет, нет, я не струсилa, — проговорила Валентина и проснулась.

Убедившись, что это был только сон, она облегчённо вздохнула, вскочила с кровати, быстро оделась. Было семь часов. Валентина взглянула на календарь. 12 февраля 1944 года. «Запомню этот день».

Валентина пропустила три переполненных трамвая. И только на четвёртый ей удалось зацепиться, найти несколько свободных сантиметров на подножке, чтобы поставить ногу. На улице было холодно. В трамвае Валентина промёрзла, но, пройдя несколько километров от конечной остановки до аэродрома, разогрелась. Последнюю сотню метров почти бежала.

«Не опоздать бы!» Однако ещё никто не пришёл. Только инструктор возился с парашютом да из дальнего ангара несколько человек, ухватившись за крылья, выводили самолёт. Валентине хотелось сейчас же бежать туда, к самолёту. Но, взглянув на сосредоточенное лицо инструктора, сдержалась. Вскоре пришла Оля Шевченко, подруга Валентины, а за ней и другие парашютистки. Когда они надели парашюты, инструктор построил их по росту и, не торопясь, стал делать последние наставления.

Обращаясь к девушкам, инструктор сказал, что они являются первой группой женщин-парашютисток в Омске. Поэтому на их долю выпала большая честь и они должны вложить всё умение в прыжки, показать, что время, затраченное на занятия, не прошло даром, что в Омске есть не только мужчины-парашютисты, но и женщины.

Облака, которые с утра покрывали небо, разошлись, выглянуло солнце, и его лучи, отражаясь в каждой снежинке, заиграли на необъятном поле аэродрома. От слов инструктора, от яркого света солнца на душе было светло и радостно. Валентина, слушая инструктора, думала: «Кто же будет прыгать первым?»

Сухой, слабый ветер, пробегаая по полю аэродрома, поднимал снежную пыль. Около самолёта возились механики, готовя мотор к запуску. Вот один из них крутанул винт, крикнул что-то отрывисто сидевшему в кабине лётчику и поспешно отскочил в сторону. В ту же секунду мотор взревел и винт, постепенно исчезая в воздухе, оставил вместо себя большой прозрачный круг.

Лётчик надвинул на глаза очки.

Инструктор, напрягая голос, крикнул:

— Первой прыгает Селивёрстова. К самолёту!

Валентина порывисто шагнула вперёд. Она с трудом влезла в кабину — мешали парашюты — и, оглянувшись, улыбнулась подругам. Вот стартёр взмахнул флажком, и самолёт сначала медленно, а потом, всё убыстряя и убыстряя бег, заскользил по ровному, как стол, аэродрому. За самолётом бежал снежный жгут, завихряясь за хвостовым оперением.

Валентине казалось, что самолёт слишком долго скользит по полю, но, посмотрев в сторону, она увидела, как стремительно бежит ей навстречу лес, который был за несколько километров от аэродрома, бежит и пропадает где-то под самолётом.

— Летим, — улыбнулась Валентина, уже всем телом ощущая скорость полёта. Сверху всё казалось странным, нарушало обычные представления. Всё было как на необъятной развёрнутой карте. Домики внизу выглядели игрушечными. Массив леса уходил куда-то к горизонту тёмной неровной полосой. Белая заснеженная поверхность земли пестрела непонятными тёмными пятнами, казалось — протяни руку и коснёшься их. Валентина на всё смотрела расширенными, удивлёнными глазами.

Вот центр города, от него лучами расходятся улицы, вон большое белое здание, это школа имени Комсомола Сибири, дальше кладбище, на котором в детстве Валентина с подругами проверяли себя на смелость. Где-то в этом районе её маленький домик. Рассматривая окружающее, она совсем забыла о предстоящем прыжке и не заметила, как самолёт вышел на курс. И только вид маленькой группы людей на аэродроме вернул её к действительности.

Валентина сосредоточилась и забеспокоилась, сможет ли она выбраться из кабины. С парашютами сидеть было неудобно, тесно. Вот лётчик сбавил число оборотов и тронул девушку за плечо. Валентина оглянулась и увидела его улыбающееся лицо.

— Приготовиться!

— Есть приготовить!

Валентина перешагнула на плоскость, держась за борт кабины, не отрывая глаз от лётчика. Прижалась к кабине всем телом, чтобы её не сорвало ветром раньше времени.

Лётчик медленно поднял руку и резко взмахнул ею:

— Пошёл!

В ту же секунду Валентина разжала судорожно сведённые пальцы и шагнула вперёд, как учил инструктор. Ветер засвистел ещё сильнее.

«Сработает ли парашют?» — подумала Валентина.

Парашют должен был открыться самостоятельно при помощи длинного шнура, прикреплённого одним концом к полотняной уздечке купола парашюта, другим — к кабине самолёта. Тут же её сильно встряхнуло, будто кто-то подхватил её на лету большими сильными руками. Свист ветра стих. Она подняла голову. Вверху, словно вогнутая круглая крыша, висел купол парашюта.

«Как хорошо, и совсем не страшно», — подумала Валентина.

Она подтянула лямки, вынося ноги вперёд, и стала осматриваться. Где же инструктор и девчата? Земля приближалась. Все предметы быстро увеличивались в размерах, точно росли. Ей даже показалось, что движется не она, раскачиваясь на стропах, а сама земля плывёт навстречу. Уже отчётливо видны отдельные берёзки, выбежавшие вперёд из общего массива леса. Вон вытянутые крыши ангаров, а вон и небольшая неподвижная группа людей, подруливающий к ним самолёт, сверху похожий на стрекозу. Вот от группы отделилось несколько маленьких неуклюжих фигурок, они бегут по направлению к ней.

По рассказам инструктора и некоторых парашютистов она представляла себе, что удар при встрече с землёй будет незначительным, такой примерно как при прыжке с высоты двух-трёх метров. Валентина не раз в детстве прыгала с деревьев, с крыши дома. Поэтому об ударе думала меньше всего. Вынесенные вперёд ноги коснулись снега, Валентина ощутила сильный толчок и чуть не упала на спину. Она мгновенно, усилием всего тела, преодолела силу инерции и легла на правый бок, как учили её на курсах. Купол, шурша шёлком, опустился в нескольких

метрах и распластался на снегу. К ней уже подбежали подруги. Она поднялась на ноги, ощущая небольшой шум в голове и звон в ушах.

— Как себя чувствуете? — спросила запыхавшаяся девушка с санитарной сумкой.

— Нормально, — ответила Валентина.

И стала отстёгивать лямки парашюта. Когда вся группа закончила прыжки, инструктор дал им немного успокоиться от возбуждения, поспать, потом похвалил всех за выполнение практического задания, поздравил с первым прыжком и разобрал прыжок каждого в отдельности. Трём парашютистам он разъяснил, что те приземлились не по правилам. В их число попала и Валентина.

— Вы, Селивёрстова, излишне вынесли вперёд ноги. Ветер сегодня очень слабый и этого совсем не требовалось. Учтите на следующий раз.

— Учту, — ответила Валентина. — Я немного загляделась.

Возвращаясь домой с аэродрома, девушки оживлённо обсуждали столь значительное в их жизни событие. Вспоминали, кто как чувствовал себя в воздухе. Некоторые рассказывали, как у них вначале замерло сердце, как они испугались. Другие же, наоборот, говорили, что им страшнее было перед прыжком, чем во время прыжка. И всё говорили, говорили. Им хотелось, чтобы находившиеся в трамвае люди обратили на них внимание, удивлялись, восхищались, смотрели на них восторженно. Ребята, прыгавшие вместе с ними, держались более солидно. Они разговаривали между собой сдержанно, вполголоса, на пассажиров не смотрели. Валентина, слушая подруг, улыбалась, больше молчала.

— Ты, Валя, будешь ещё прыгать? — спросила её Оля Шевченко.

— А как же, — недоуменно посмотрела она на подругу. — Не для одного же прыжка мы учились шесть месяцев. У тебя что, отбило охоту? — Валентина иронически взглянула на Олю.

— Не охоту, а внутренности отбило, кажется, — ответила та шутливо.

— Эх ты, энтузиастка, — рассмеялась и Валентина. — А ещё в лётчицы собиралась.

Некоторые девушки, сделав по пять-шесть прыжков, действительно прекратили посещение аэроклуба. Неустойчивой оказалась и Оля Шевченко.

— Ты что же это, Оля, струсилась? — спрашивали её подруги.

— Нет, теперь мне уже не так страшно, как в первый раз, но ни к чему это. Долго ли будем мы спортсменками! Рано или поздно всё равно бросим.

Но не все парашютистки думали так. Многие по-прежнему продолжали заниматься, совершенствуясь от прыжка к прыжку.

К весне у Валентины было уже около 20 прыжков.

Однажды зимой, прыгнув с парашютом, Валентина долго не могла найти кольцо, вшившееся в мягкий меховой комбинезон. Оставив самолёт, она не успела занять нужное положение в воздухе. Её подхватило воздушным потоком, перевернуло, и она «потеряла» землю. Перед глазами мелькнул самолёт, потом облака, но у Валентины был уже небольшой опыт.

«Спокойно!» — сказала она себе. И, выбросив вперёд полусогнутые руки, вытянула ноги ласточкой, заняла горизонтальное положение к земле. Не торопясь, нашла кольцо и, оттянув его от комбинезона, дёрнула. Прыжок получился излишне затяжным, но приземлилась она благополучно. С опытными инструкторами Валентина разобрала причину излишней затяжки, уточнила, как избежать этого впредь, и продолжала тренировки.

Весной парашютистки совершали прыжки с определённым заданием. От них требовалось выдержать свободное падение в течение продолжительного времени — от пяти до двадцати секунд, — не берясь за кольцо. Прыгали из различных положений самолёта: с виража, со спирали.

Этой же весной молодые спортсменки сделали несколько прыжков на закате солнца, когда предметы на земле неразличимы и только вдали у горизонта ещё золотятся облака, освещённые последними лучами. Прыжки прошли хорошо.

Летом Валентине предложили стать общественным инструктором. У неё был накоплен уже значительный опыт, который она с радостью согласилась передавать молодёжи.

Первое занятие с курсантами Валентина начала несмело. Посмотрев на рослых ребят, сидящих перед ней, она почувствовала какую-то робость. Мелькнула мысль: а как они отнесутся к ней, молодому инструктору? Сумеет ли она внушить им веру в парашют, привить любовь к этому спорту смелых? Но тут же она сказала себе: «Труссы в парашютисты не пойдут». И начала объяснение сначала не совсем уверенно, но, увидев, с каким вниманием слушают её курсанты, продолжала смелее, голос окреп и к концу занятий она окончательно успокоилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.